

18+

Ксения Катринская

ЭКСПЕРИМЕНТ В ДАЙМОНДЕ

Пора сделать выбор

Ксения Катринская

**Эксперимент в Даймонде.
Пора сделать выбор**

«Издательские решения»

Катринская К.

Эксперимент в Даймонде. Пора сделать выбор / К. Катринская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569149-1

В небольшом городке Даймонд по ночам происходит нечто
сверхъестественное: без приглашения наведываются скрытные гости,
желающие понять человеческую сущность и попытаться изменить ее. Но как
именно они хотят это сделать и удастся ли им осуществить свой план?

ISBN 978-5-00-569149-1

© Катринская К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эксперимент в Даймонде Пора сделать выбор

Ксения Катринская

© Ксения Катринская, 2025

ISBN 978-5-0056-9149-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На часах стрелки показывают один час и одну минуту. Пора.

Двое неизвестных, лица которых скрывали капюшоны накинутых на плечи плащей, появились на широкой площади и, убедившись в том, что город погрузился в глубокий сон и ни одно окно не светилось, пошли вперед. Они ступили на улицу Горную и легкими, неслышными шагами достигли перекрестка, залитого лунным светом. За следующим перекрестком им предстало здание с девятью этажами, на каждом из которых торжествовала тишина: все жители дома мирно спали, кто на кровати, кто на диване, а кто-то дремал на кухне, положив руки на стол и опрокинув на них голову, уставшую после тяжелого рабочего дня.

Но подобный, ничем не нарушаемый, покой царил в городе только в эту загадочную ночь.

Неизвестные никому из тех, кто жил тут, не приходились соседями или родственниками, друзьями, да хотя бы просто знакомыми из других городов. Однако они без труда, не имея ключей, проникли в подъезд и стали подниматься по лестнице. Когда четвертый этаж был достигнут, нужно было отыскать квартиру под номером 16. Теперь оставалось оказаться по ту сторону двери, преграждавшей путь в помещение.

Это не вызвало проблем. Двое уже шли по прихожей и параллельно осматривали комнаты одну за другой в поисках кого—то. Между тем входная дверь все еще была заперта.

В результате объект, ради которого был пройден весь путь по темному городу, был обнаружен безмятежно спящим на диване, вокруг которого лежала разбросанная одежда и пара пустых бутылок.

— Это он, — прошептал один из смотрящих на того человека.

Другой подошел к спящему, сел на свободное место рядом и наклонился к его лицу, положив одну руку на лоб. Он что-то проговорил не спеша и, отойдя в сторону, начал ждать, что будет дальше.

Через несколько минут человек заволновался: дернулся и издал короткий звук, похожий на мычание. Удовлетворившись этим, непрошенные гости оставили его и исчезли за дверью. В эту ночь им предстояло посетить еще кое—кого.

Глава 2

Человека звали Максимом. Он проснулся утром и обнаружил подушку мокрой от пота. Выбравшись из—под одеяла и не заправив постель, Максим ринулся в ванную комнату, поскорее включил воду в душе и встал под прохладную струю. Точные воспоминания о сегодняшнем сне преследовали его и не давали разуму покоя ни на долю секунды. Юноша ясно видел перед собой ту картину, которая поглотила его покой и боевой дух ночью. Как же Максиму хотелось забыть обо всем! Но поделом ему.

Собравшись с истерической скоростью, он выбежал из дома и чуть не сбил с ног соседа, возвращавшегося домой из продуктового магазина. Максим ничего не сказал, захотел побежать дальше, но тот окликнул его:

— А у вас спичек не найдется? Все разобрали.

Кожа покрылась мурашками, а Максим решил не поворачиваться лицом к соседу и кое—как выдал из себя: «Неа». И ушел прочь.

Через полчаса выяснилось, что друзья уже долго ждут его в сквере, распластавшись на скамейке. Вид у них был расслабленный, слышались отрывистые смешки.

— Здорово, Макс!

— Ну ты чего такой кислый, а?

— Еще не проснулся, — ответил за него Илья, повертев в руке наполовину пустой бутылкой. — Перебрал.

— Нормально, — отозвался Олег.

Максим кивнул и сел рядом с товарищами. Илья хлопнул его по плечу:

— Очнись давай. Вчера такой куш сорвали вместе, надо отметить. Верно, парни?

Двое, не считая Максима, согласились с таким привлекательным предложением. Правда, один из них не очень охотно: сперва он убедился, что Олег ответил «да», что Илья при этой мысли расплылся в блаженной улыбке, а потом и сам мотнул головой, мол, и он не против.

Максим никого не слушал, голоса его «братьев по духу» где-то терялись и превращались в беззвучье. Он думал, он вспоминал и кусал губы.

— Пойдем в лес, разведем костер и будем сосиски жарить еще! — продолжал явный лидер их небольшой банды. — Заскочить еще в ларек надо. Да?

Олег легко толкнул Максима, желая восстановить с ним связь. Тот очнулся наконец и осознал, что у него уже нет сил держать переживания об известной вещи в себе, поэтому решил обо всем рассказать парням.

Он рассказывал, порой останавливаясь и жадно втягивая в себя воздух, как будто его не хватало вполне. Товарищи слушали его с выпученными и полными непонимания глазами. Видимо, им казалось, что кое—кто (для них, конечно, очевидно, кто именно) из компании слетел с катушек. Ну правда, зачем такую ерунду всем рассказывать и еще с таким жаром, из-за пустяка настолько расстраиваться, когда столько дел у них впереди. Подумаешь, сон какой-то у него. Кошмары. Пусть не пугается. Не маленький ведь.

Максим надеялся — хоть кто-нибудь скажет ему что-то утешительное и окончательно его убедит в том, что все это из-за вчерашнего «веселья». Однако в глазах Ильи и Олега не удалось найти поддержки. Они послушали его, сказали забить болт на все и продолжить их праздник, после чего вернулись к прерванной беседе.

Зато Андрей к ним не присоединился и сел поближе к Максиму. Он шепнул ему, что сейчас испытывает такие же ощущения. У него не получается избавиться от страха уже все утро, и он чувствует себя словно дезориентированным.

– Кошмар этот был сном, но он мне казался таким реалистичным, что я до сих пор не могу прийти в себя, – стараясь говорить как можно тише, чтобы его никто, кроме Максима, не услышал, сказал Андрей.

– Хватит там шушукаться! – воскликнул Илья. – Все, пора ехать, а то с носом сегодня останемся!

Илья и Олег вскочили и не торопясь пошли на парковку. Оставшиеся двое нехотя встали, переглянулись и, пожав плечами, поплелись за ними. Может, они и правы: нужно как-то отвлечься, расслабиться, позабавиться. Глядишь, и все само собой пройдет.

Следующим утром Максим чуть не упал с кровати, когда проснулся. Глаза его готовы были выпрыгнуть наружу вместе с быстро бьющимся сердцем. Он накинул на плечи тяжелое одеяло и опустил ноги на холодный пол, чуть не задев осколки, мирно лежавшие на нем. Максим собрал их и выкинул в мусорное ведро вместе с уцелевшими бутылками, в корзину для белья наспех забросил испачканные брюки и футболку. Затем стрелой вылетел на улицу и с жадностью сделал глоток свежего, чистого воздуха. Он начал дышать глубоко, пытаясь успокоиться, даже попробовал считать птиц, разгуливающих по двору. Посмотрел на часы и направился к Илье – сегодня собираются у него дома.

– Я красок накупил, – сообщил тот, подбрасывая один из баллончиков. – Спрячьте в том рюкзаке, с собой возьмем да двинемся. До вечера еще ого—го сколько времени!

Четверо вновь стали бродить по городским улицам, а прохожие – хорошо знавшие их и «очень уважавшие» – обходили их стороной, опустив взгляд и замолкнув на несколько мгновений.

Олег выбросил пустую пачку чипсов под скамейку в сквере, а Андрей и Максим щелкали семечки, кожура которых летела прямо на чистую траву. Илья шел немного впереди остальных, всасывая содержимое новой бутылки. На этот раз она была меньшего размера.

Максим на сей раз отказался от такого угощения, посчитав его причиной своих не самых лучших сновидений – где-то и когда-то он, помнится, читал об этом то ли в книге, то ли в газете, то ли в интернете, то ли слышал от знакомых. Впрочем, это не так уж и важно.

К вечеру, когда уже знатно потемнело, дружная компания добралась до школы. Поблизости не было никого – тишь да гладь. Каждый из компании схватил по баллончику краски и приступил к творчеству на стенах учебного заведения. То, что товарищи изображали, вряд ли можно было отнести к приличному искусству, но им такое занятие было вполне по душе, поэтому они и не думали останавливаться.

– Чем вы тут занимаетесь, молодые люди?! – строго спросил некий мужчина, остановившийся неподалеку.

– Искусством, – ответил Олег.

– Мы художники, – подхватили Максим и Андрей.

– Прекратите сейчас же! Бесстыдники, портите здание своими недорисунками и недонаписями!

– Иди, куда шел, – фыркнул Илья. – Нам не мешай!

– Я сейчас полицию вызову, хулиганы!

Илья кинул пустой баллончик в мешавшего ему работать человека и прикрикнул на него, другие схватили мелкие камешки и последовали примеру грозы их команды мастеров.

Мужчина увернулся и отошел в сторону, а к нему подбежали еще несколько заинтересованных поднявшимся шумом лиц.

– Давайте я позвоню, держите их!

Четверо побросали свои принадлежности и рванули к забору, перелезли через него и умчались как можно скорее. Только их и видели.

Когда все нахохотались и удовлетворились потехой, пусть и не до конца оправдавшей их ожиданий, разошлись по квартирам и стали отдыхать уже по отдельности, кто как умеет.

Натянутая улыбка сошла с лица нашего Максима, как только он очутился в своей маленькой комнатке. В ней царил хаос, который соглашается на любую возможность восторжествовать, пусть даже в таких ничтожных масштабах. Обычно он порождается в голове, а со временем выливается во все окружающее пространство, постепенно заполняя его. Он подобен шару, который надувается и расширяется, вбирая в себя больше и больше воздуха. И теперь эта анархия все сильнее с каждым днем овладевала человеком, проживающим в этой квартире, не оставляя ему шансов контролировать свой разум и душу и сохранять их в порядке. Сумбур изнутри переходил наружу, причем преодолевал границы указанной комнатки. Да, для него никаких границ не существует, только если человек сам не спохватится и не заставит теперь уже хаос подчиниться ему, если он сам не сможет поставить ему ограничения, а вероятно, и вовсе покинуть его тело. Вопрос остается только в том, как именно это осуществить.

Максим кинул на табуретку чей—то телефон, найденный в автобусе, какую—то мелочь, отобранная у кого—то мелочь, и почувствовал, что сегодня сон будет более приятным. Он ведь ничего не пил, кроме чистой воды, за что его организм был особенно ему благодарен. Если информация не врет, то отказ от вредных привычек может помочь избавиться от кошмаров. Правда, Максим и не собирался навсегда отказываться от них, только временно. Все же надо попробовать.

Молодой Бершев лег на кровать и накрылся одеялом. Он пролежал с открытыми глазами пару минут, а потом свесил ноги и поплелся к окну, чтобы его открыть и позволить свежему воздуху прогуляться по душной крохотной спальне.

Залез снова на кровать. Еще пятнадцать минут пролетели – сон не пришел. Максим ворочался: ему никак не удавалось найти для себя удобное положение, словно что-то ему постоянно мешало. Опять он встал и, пользуясь лишь светом уличных фонарей и луны, достал из шкафчика единственную кружку, налил в нее воды и выпил. Вернулся в спальню. Стало значительно приятнее: было очень свежо.

Наконец Максим задремал.

Он в темном лесу глубокой ночью. Над ним небо, окрашенное в черный цвет, а сквозь него не пробивается свет от белого диска, обычно видимого в это время суток. Под ногами – засохшая листва, а кругом высокие деревья, охваченные жарким пламенем. Бершев в ужасе то бежит прямо, то сворачивает куда—нибудь в надежде выйти на тропинку, выводящую отсюда. Огонь становится все яростнее, он усиливается с каждым шагом человека и с каждой его попыткой ускориться и не жалеет сил. Максим падает, задыхается от удушающего дыма и старательно ползет по безжизненной траве, которая еще не подверглась нападению со стороны пожара. Кажется, из леса нет выхода, а свирепое пламя так и будет царствовать здесь вечно. Никакие дожди или даже наводнения, если они возможны в этой местности, не сумеют его одолеть, какой бы невероятной мощью они ни обладали. Максим еще не знает этого наверняка, но мысль о том закрадывается в его сознание, становясь очевиднее с каждой минутой. Он не знает, что происходящее с ним прямо сейчас – всего—навсего страшный, кошмарный сон. Он уверен, что это реальность, в которой оказался неизвестным образом. Бершев не помнит, как попал в лес, почему он угодил в огненную ловушку, однако ему подобные несостыковки казались столь незначительными, что ему и не приходило в голову предположить: он спит, поэтому можно не беспокоиться.

Но Максиму некогда углубляться в размышления – нужно, нет, совершенно необходимо выбираться из этих горячих пламенных сетей. Он бежит дальше, а внимательный огонь следует за ним по пятам и окружает его, жаром пышет в лицо и снова валит на землю. Лесной пожар становится могущественнее, его нельзя победить, с ним нельзя договориться: он никого не щадит.

Он повсюду. Пылающий цилиндр закрыл Максима от остального мира и обрушился на него всей своей желтой тяжестью.

Человек резко вскочил и оглянулся: лес исчез вместе с жестоким огнем. Бершев высунулся в окно и начал усиленно поглощать утренний воздух. О мокрой футболке он подумал лишь потом и переоделся.

Взгляд Максима пал на настенные часы: стрелки едва достигли четырех часов. Он решил больше не спать сегодня и, схватив себя за голову, сел на пол.

Один и тот же пугающий сон, каждый раз ошибочно принимаемый за реальность. Всякий шорох, всякое касание кажутся настоящими, и во время своего пребывания в сонном царстве у Максима на этот счет не возникает никаких сомнений. Однако ему это изрядно надоело: он чувствовал себя посмешищем, трусом, который испугался детского кошмара, который вообразил себе огненное чудовище и сдался ему. Узнал бы о том Илья – Бершев не избежал бы позора и преследующих его в течение всей оставшейся жизни взрывов издевательского хохота.

Максим ударил ладонями пол и, громко хлопнув входной дверью, выбежал на улицу.

Глава 3

Ранним утром двое невидимых остальным людям не спеша шли по тротуару в сторону хорошо известного нам многоэтажного дома. Они остановились неподалеку и стали ждать. Через шесть минут из подъезда выбежал молодой парень с кислой миной и направился к стадиону, где в это время точно никого не бывает. Невидимки проводили его глазами и, кивнув друг другу, двинулись дальше.

Скоро они уже прогуливались по частному сектору и глядели по сторонам. Ничто не нарушало властвовавший среди разных домов покой, кроме слабого чириканья здешних птиц. Каждый двор украшали невысокие пышные деревья и стриженный газон, по Вольной улице распространялся прекрасный аромат посаженных весной цветов. Одним словом, место представлялось гармоничным и весьма—весьма приятным.

Но тут неожиданно раздался раздраженный женский голос:

– Достала! Достала ты меня, зачем только взяла тебя! Убирайся, брысь отсюда!

По траве покатилась кошка, встала на свои маленькие лапки и, следуя подсказкам быстро бьющегося сердечка, убежала поскорее прочь от разъяренной хозяйки.

– Одна грязь и блохи от тебя, да еще и котят опять принесла! Никто уж не хочет их брать!

Женщина подошла к бочке, проверила наличие в ней воды и, поправив ночное платье, вбежала в дом.

Двое за это время не сделали ни шагу. Они пристально наблюдали за происходящим и ждали, что же будет дальше.

Ждать пришлось недолго. Женщина вышла на крыльцо с коробкой, в которой явно кто-то был, а в слезах ее догонял ребенок лет шести.

– Мама, не надо, не надо! Пожалуйста!

Чуткая девочка проснулась недавно от какой-то возни в соседних комнатах и из любопытства выглянула из детской, застав мать очень злой и решительной.

– Иди отсюда! – крикнула женщина. – Не то саму заставлю это сделать!

– Я буду их кормить!

– Стольких не накормишь! В дом!

– Я унесу их подружкам! – не унималась девочка.

Мать повторила:

– Никому они не нужны, и твоим подружкам тоже!

Она взяла дочь за руку и повела в детскую. Ребенок продолжал всхлипывать и рваться на улицу.

Невидимые все уяснили. Им осталось увидеть лишь заключительную сцену у дома под номером пятнадцать.

Глава 4

Андрей Новиков после приснившейся ему несколько раз песчаной бури в неизвестной пустыне не желал выходить из дома. Он, скрестив руки, сидел за столом либо прятался в ванной и неустанно умывал лицо. Пил одну воду и даже не заваривал чай, то и дело пользовался без надобности спреем для носа, проверял, не выпал ли носовой платок из кармана брюк. Андрей постоянно тер глаза: ему все чудилось, что в них попал песок. От этого они покраснели, и вид парня стал еще более уставшим.

Он знал, что, как только закроет глаза и отдастся естественной потребности организма в отдыхе, все повторится. А ему явно не хотелось вновь позволить буре застать его врасплох и накрыть его толстым слоем песчаной пыли.

Ночь наступила, и город погрузился в безмятежность. Новиков еще держался, он боролся со стремлением его тела скрыться под мягким одеялом. Андрей отжался двадцать раз, сделал столько же приседаний и прислонился спиной к стене. Нужно было отдышаться, а затем продолжить. Ему вдруг в голову стрельнула идея, и через пару мгновений он уже стоял на руках возле стены и балансировал. Кровь прилила к голове, и немного погодя Андрей опустил ноги и прилег на прохладный пол. Усталость его одолевала с каждой минутой. Он поднялся и мелкими шажками поплелся на кухню с одной целью – выпить чашку кофе. Покопавшись в ящиках, парень отыскал остаток кофейного порошка и положил его на стол. На плиту поставил чайник, тот вскоре вскипел, и часть его содержимого попала в помытую наспех чашку. Туда же отправился и кофейный порошок.

Андрей надеялся, что с помощью горячего напитка оставаться бодрствующим будет намного легче. Но для уверенности он решил не сидеть больше в квартире и вышел на ночную улицу, на которой все равно уже было пустынно. Он ходил взад и вперед, потом прогулялся по ближним улицам. Так ему удалось побродить до рассвета. Новиков выдохся. Предположив, что сможет немного отдохнуть с закрытыми глазами, не позволяя себе заснуть, он сел на какую-то лавочку и исполнил задуманное. Сначала Андрей полностью контролировал ситуацию: он концентрировал внимание на определенной мысли, порой приоткрывал один глаз и смотрел вокруг, но в конце концов не заметил, как поддался сну.

Бершев же вернулся в свое жилище в двенадцатом часу. Он ездил днем в деревню на попутке и там гулял беспрестанно, не обходя стороной и поля, где точно нет ни одного его знакомого. Дома Максим обнаружил тонну пропущенных от товарищей звонков и остался к ним безразличен. Он не стал задергивать шторы и включил телевизор, сделав звук громче. Бершев периодически расхаживал по комнате туда-сюда, с вниманием слушал телеведущих, переключал канал на другой, смотрел какие-то сериалы, которые обычно показывают поздней ночью. Но и он к утру уже был спящим на подушке.

А пока Бершев и Новиков еще старались не уйти с головой в свои нежеланные сны, в половине первого ночи на Вольной 15 появились двое в невидимых капюшонах и зашагали к входной двери.

Глава 5

В июне погода стояла чудесная: солнечные лучи пробирались во все темные уголки, обвязывали лентой всех, до кого могли дотронуться, и побуждали раскинуть перед большим сияющим диском руки, словно стремясь его схватить и обнять крепко—крепко, блаженно закрыв глаза. По какой-то неизвестной причине далеко не каждому жителю городка удавалось попасть в круг элитных счастливиц, которые радовались не только теплым солнечным дням, но и дождливым вечерам, временами решавшими разнообразить будни. После хорошего дождя на небе простиралась разноцветная дуга, и у кого—то она все еще продолжала ассоциироваться со сказочными мирами и волшебными приключениями. А вдруг на конце этого удивительного явления (хотя оно и разгадано физиками) в самом деле ждет своего законного хозяина горшочек с золотыми монетками?

Эмилия Ларионова с летней улыбкой прогуливалась по еще чистым улицам и надеялась застать фонтан в центральном парке работающим. Как приятно смотреть на свежие брызги холодной воды и чувствовать, как крохотные ее капли достигают лица.

К ее счастью, водяные струи танцевали в фонтане и извивались голубыми нитями всеми возможными способами. На густых деревьях щебетали птички, присевшие отдохнуть и порадовать окружающих музыкой. В эту субботу людей в парке было больше, чем обычно. Они разговаривали, пили лимонад и молочные коктейли, покупали только что привезенное мороженое и встречались со старыми друзьями.

Эмилия вскоре отправилась к следующей цели на сегодня, насладившись идиллией в цветущем городском парке. Ей хотелось посетить седьмой дом на улице Золотых фонарей. В нем жил очень приятный и веселый человек, порой напоминавший доброго волшебника.

Девушка постучалась в дверь и в ожидании ответа глянула на бархатцы и васильки, растущие под окнами. Они радостно приветствовали ее, словно махали легкими стебельками и мягкими листьями. Их окружали другие, самые разные цветы, манящие уникальной красотой, подаренной им природой. Наверное, от Эмилии исходил чудный аромат, потому что к ней с довольным видом подбежал пес, принялся ее обнюхивать и лизать руки.

— Как поживаешь, Робин? — погладила его по голове Эмилия, и лицо ее стало еще солнечнее.

Дверь отворилась, и на встречу гостье вышел пожилой мужчина лет семидесяти.

— Привет, Эми, — озарился он улыбкой. — Давно приехала?

— Здравствуй, Василий Степанович! Вчера вернулась, так хорошо отдохнула!

Они прошли внутрь дома. Василий Степанович налил вишневый компот в два стакана и один подал девушке. Та счастливо рассказывала ему о поездке в большой город, где полно всяческих развлечений и невероятных, притягивающих будто магнитом, достопримечательностей. Она была в музее, картинной галерее, ресторане, обустроенном в стиле известного литературного произведения и названном в честь его создателя, и огромном парке с каруселями и отличными местами, где можно было сфотографироваться.

— Хоть и несколько дней там провели, они все-таки были очень яркими! — подытожила Эми, как ее часто любили называть.

— Здорово! — одобрил Василий Степанович. — А теперь надо и на природе отдохнуть.

— Ах, точно! Мы же с родителями собираемся сегодня на пикник у лесного озера и вас тоже приглашаем. Поедете?

— А то как же! — рассмеялся тот и поиграл плечами. — Поеду!

— Отлично! — обрадовалась Эми и, глотнув из стакана, добавила: — Компот у вас отменный, Василий Степанович!

– Сам делал, – не без уctивой гордости ответил он. – Еще прошлым летом банки закатал. А пока можем с тобой клубнички нарвать, в меня столько не поместиться, честное слово!

Эмилия и Василий Степанович собрали целую тарелку спелых красных ягод и принялись полоть огород, одновременно обсуждая книги, которые обоим были знакомы и интересны. Время пролетело незаметно.

Когда они закончили работу и собрались войти в дом, в калитку постучали, и Робин неодобрительно залаял. Василий Степанович увидел, кто к нему пожаловал, и попросил Эми подождать его в доме: дескать, он быстро вернется, лишь поздоровается с соседкой.

Эми послушно вошла в уютный теремок, как его в шутку называли, и села в кухне. Стол находился у самого окна, открывавшего вид прямо на калитку, у которой стояли собеседники. Девушка поспешно закрыла окно, не желая подслушивать, но глаз не спускала с Василия Степановича на всякий случай. По жестам соседки она поняла, что женщина явно была не в духе. Ее грубое лицо было искривлено недовольной гримасой, она размахивала руками и чего—то настоятельно требовала. Василий Степанович же держался ровно и лишь изредка поворачивал голову в сторону, во двор. Вскоре они разошлись, и пожилой мужчина наконец попал на кухню.

– Не обращай внимания, – сказал он Эми. – В последнее время так постоянно приходят ко мне.

– Дедушка, что случилось—то тут у вас?

Тот сел за стол, постучал в раздумьях пальцами по столу, и ответил:

– Робин у меня уже семь лет живет. Очень воспитанная собака, всегда ждет моего разрешения что-то сделать. Во дворе Робину быстро может наскучить: места ведь здесь немного – я его выгуливаю порой даже без поводка, но все же приглядываю за ним. Один раз он, правда, сбежал, я тогда два дня дома не был. Удрал в поле и там бегал себе... Соседи стали жаловаться, что у них кто-то следы оставляет в огородах, цыплят таскает – у некоторых они есть – и деток пугает. Я им говорю, мол, всегда слежу за ним, один раз за семь лет собака сбежала, да и то просто побегала недалеко. Они и слушать не хотят: откуда ты знаешь, где он на самом деле был, ты и не видишь, может, он постоянно втихаря убегает. Стал я, значит, по ночам и тогда, когда отлучаюсь, на цепь Робина сажать. Все равно не помогает. Говорят, твоего пса видели недавно, по улице шатался.

– Как же он может там быть, если вы так следите за ним?

– Не знаю. Я говорю им: вы, наверное, другую собаку видели, не моего Робина. Они мне – нет, только у тебя такая. Боятся они Робина, хоть и не такой он большой. Да и не злой: ни разу никого не укусил. А тявкает он на соседей, потому что сам их пугается и не верит им. Животные же не глупые, все чувствуют, видят, как к ним относятся.

– И что же делать будете, Василий Степанович? – взволнованно спросила Эми.

Василий Степанович вздохнул:

– Эх, что же делать теперь: придется насовсем его посадить на цепь. Ну ничего, я его с собой в лес брать буду. Там уж точно никому не помешаем.

Вечером того же дня Ларионовы и близкий друг их семьи выехали в лес. Дорога в страну душевного отдыха занимала около часа. Лес окружал небольшое озеро, на берегу которого было возможным лицезреть умиротворенный вид на природные просторы. Тишина и покой царили в этих местах, чистый воздух наполнял легкие и бодрил уставшие тела, ветерок приятно укутывал в свое полотно, деревья играли своими ярко—зелеными листьями. Так и хотелось расправить широкие крылья и взлететь над лесом, пронестись над озером и, взяв высоту, дотронуться рукой до белоснежных кучевых облаков, пронизанных мягкими лучами солнца.

Если бы Эми вела дневник, она бы не раздумывая записала все эти впечатления от красоты окружающего пространства в него.

Развели костер, пожарили нарезанные бананы, поставили походный столик с четырьмя стульями, а затем разложили то, что полагается для их пикника: фрукты, салаты, вкусный чай

с ягодами и коробочку с печеньями. Собравшиеся вместе близкие люди говорили не спеша, прислушивались к лесным звукам и даже видели пару белок, стремительно скачущих вверх по деревьям.

Пока родители пили чай, сидя на плотном пледе, Эми всматривалась вдаль, расположившись на берегу озера. К ней осторожно, боясь нарушить идиллию, присоединился Василий Степанович.

– Волшебный вид, – пробормотала Эми. – Хочется, замедлить время и остаться здесь – в таком красивом зеленом дворце.

– И я думаю точно так же, – подхватил Василий Степанович. – Природа дает нам все: не только полезные ресурсы, которые мы ежедневно используем, но и самое главное – гармонию. Она любезно делится гармонией с нами, она помогает нам забыть о плохих мыслях и погрузиться в настоящую красоту, увидеть истинное искусство и почувствовать себя не такими одинокими. Многие поэты и писатели воспевали красоты родных краев, трепетно описывали всю прелесть и уникальность лесов, морей и гор, и надо сказать, ни разу не соврали!

– Как вы прекрасно говорите, Василий Степанович!

Робин резвился рядом, высунув от радости язык, и радостно вилял хвостом, ухмылялся и звал людей поиграть вместе с ним. В конце концов они не удержались и стали больше двигаться, а потом и вовсе со смехом забегали по полянке, играя с собакой. Птицы с интересом наблюдали за происходящим, но не только они одни...

Следующим утром Василий Степанович встретил Эми у ее дома, теребя звонок велосипеда, и оба поехали кататься по еще не проснувшимся улицам. Они часто так вместе проводили время, порой подключая к своим развлечениям и энергичных родителей девушки, прямо как настоящие внука и дед. В самом деле, Василий Степанович раньше был учителем мамы и папы Эми – те учились в одном классе и под конец школьной эпохи стали больше общаться и интересоваться друг другом. После окончания школы молодые люди довольно часто навещали любимого учителя, приглашали его в гости, звали на праздники. Сам Василий Степанович по сей день оставался человеком работающим, трудолюбивым и очень бодрым. Катя и Рома, как он их называл, помогали ему по хозяйству, да и сам Василий Степанович все время стремился в чем—то им помочь. Починит что-нибудь, приготовит свой фирменный пирог, посидит с тогда еще маленькой Эмилией, пока родители работают. У него не было близких родственников, детей тоже, а все товарищи разъехались еще очень давно. И вот так он сблизился с Ларионовыми и превратился в их дедушку—друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.